

Орф Карл
(кампозитор)

22.09.03

гастроль Пазеса - 2003 - 22 сент. - с. 8

деньги за ветер

кантату Орфа показали на окраине столицы

ИЛЬЯ КУХАРЕНКО

На пересечении МКАД и Волоколамского шоссе состоялось единственное представление Carmina Burana open air — сценической кантаты Карла Орфа. Организаторы гастролирующего по всему миру мегашоу обещали невозможные спецэффекты и всяческий Gesamtkunstwerk — то есть синтетическое произведение искусства. Синтетики и в самом деле было с избытком, а вот с искусством явно пожадничали.

Смутные предчувствия закрались в душу уже возле метро — обещанный спецавтобус, курсирующий до места, был всего один и, похоже, сломан. Добравшись на переполненном рейсовом, публика долго оглядала «Крокус-сити» и выстраивалась в очереди «за кордоны». Но и на самой зрительной площадке мытарства многих досмотренных охраной владельцев невероятно дорогих билетов (цена доходила до 15 тысяч рублей) не заканчивались — выяснилось, что каких-то мест просто не существует, а на какие-то продано по два-три билета. Зрители недоуменно стояли в проходах, кутаясь от холодного ветра в вырванные с боем пледы, скептически меря взглядом затянутые в брезент декорации.

Спустя пятьдесят минут после объявленного времени начала, сцену неохотно заполнили артисты хора «Духовное возрождение» п/у Канторовича и оркестранты Российского национального оркестра (РНО), явно понимавшие, что на таком холоде мгновенно осипнут голоса, замерзнут и перестанут слушаться пальцы, а еще поплывет строй у инструментов.

Затем вместо дирижера на сцену поднялся Роман Виктюк и пересказал «краткое содержание «Каштанки», вставив туда что-то про секс, юмор и сатиру. Еще сказал, что сначала публике предстоит послушать дивертисмент из опер Верди. Одному богу известно, что подвигло «ученика и друга композитора Орфа» Вальтера Хаупта, который ставил это шоу и дирижировал им, нахлобучить сверху этот вердиевский «префикс».

Почти пятьдесят минут публика мерзла и плевалась, слушая, как из динамиков доносятся клокотание ветра, бесконечная фальшь духовых, игра «по соседям» у струнных и, наконец, громкие вдохи хористов, каждому из которых поставили микрофон, полностью сведя на нет эффект «цепного дыхания». Для РНО (который, конечно, потерял часть состава, но не настолько же) и вполне достойного хора Канторовича этот проект оказался настоящей «подставой» (да простят мне этот новояз). Шумные и не самые изысканные страницы вердиевских партитур, искаленные бездарным дирижированием Хаупта, плохими динамиками, ветром и фальшью, не сопровождались никаким сценическим действием. Поставленный в «разогрев», Верди лишь заморозил. Бдительные мамы, так и не дождавшись обещанного супер-пупер шоу, спешно уводили замерзших чад. Молодежь показывала пальцем на пролетающие самолеты и проезжающие вдалеке электрички и кричала: «Смотри, смотри, спецэффект пролетел!» Еще кричали: «Хорош, мужик, дурью маяться — «Бурану» давай!»

«Бурану» дали после пятнадцатиминутного антракта, длившегося, как и положено, минут тридцать. Хористы понесли факелы по проходам, затянутую полотном конструкцию расчленили — на сцену на ходулях вышли дьявол и ангел и крутанули Колесо Фортуны, которое забило фонтанами искр. В принципе многоярусная конструкция, придуманная Михаилом Чернаевым, была вполне остроумной — она трансформировалась, крутилась, была снабжена многочисленными подъемниками, лестницами и разнообразным светом.

С костюмами вышло хуже — даже в отечественных клипах на рыцарско-бургерские темы антураж выглядит «вкуснее».

В активе у авторов оказались только ханжески обставленные непристойности (дьявол пристраивался сзади к ангелу, юноши залезали в женскую баню) либо всевозможные фейерверки и пальба из пушек, которыми отмечались наиболее пафосные с музыкальной точки зрения места вроде знаменитого вступительного хора. Звучало это чуть лучше, чем Верди в первом отделении (очень неплохо спела партию румынская сопрано Рамона Эремия), а вот с хореографией и режиссурой вообще случилась беда — беспомощность постановщиков и актеров заставляла добрым словом вспомнить и Эйфмана, и того же Виктюка, которые в проектах подобного рода вполне могли блеснуть.

Единственным подобием сюжета, который кое-как считывался, была аналогия и самой конструкции, и целого ряда образов со знаменитыми механическими часами на Новой ратуше в Мюнхене: те же вращающиеся танцоры и сражающиеся рыцари. Но после того как тем же самым «средневековым» материалом вполне традиционно, но гениально распорядился Жан Пьер Поннель в своей постановке Carmina Burana, творение Хаупта выглядит бессмысленным ярмарочным аттракционом. Этаким чешским Луна-парком в российской провинции, в который правдами и неправдами заманили и московских толстосумов, и истинных меломанов, и просто любопытствующих. Заставив выложить кругленькую сумму за бессмысленную искрящую железку.